

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Владимира Владимировича Коркунова «Кимрский локальный текст в русской литературе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература

Представленная к защите диссертация является актуальной и ценной уже по той причине, что проблема текстуализации пространства в настоящее время является одной из самых обсуждаемых в гуманитарной науке. Начало этой дискуссии положил Д. С. Лихачев, затем появились работы Топорова, описавшего петербургский текст, и т.д. Совсем недавно была предпринята попытка составления словаря «Текст пространства», в котором представлено описание пространства как носителя культуры. Работа В. В. Коркунова логично продолжает имеющиеся в литературоведении опыты, но делает в решении проблемы, как кажется, принципиально новый шаг. Предшествующие исследования, как правило, касались «столичного» пространства. Автор диссертации, предлагая описание локального кимрского текста, выступает в некотором смысле пионером: это едва ли не первое в отечественной науке обращение к пространству (и тексту) не столичному, а провинциальному.

Несмотря на активное обращение ученых к теме, границы понятия локальный текст до сих пор до конца не определены. Это позволяет говорить о теоретической актуальности поднимаемых в диссертации вопросов, поскольку ее автор уточняет определение *локального текста*: «локальный текст — это совокупность гетеростереотипных и автостереотипных воплощений локуса, имеющих не случайный характер, в которых

проявляются культурные константы края (или личное его восприятие), воспроизводящие образ места».

Некоторые попытки описания кимрского локального текста сделаны в основном авторами краеведческих работ, но все они, заметим, носят несистемный характер. Диссертант ставит перед собой цель целостного изучения кимрского текста, репрезентирующего территорию, выделить его отличительные черты, рассмотреть культурную и историческую жизнь локуса, отраженную в художественных текстах. Цели определили задачи исследования — собрать и описать максимально возможный корпус текстов, посвященных Кимрам, дополнить культурный контекст биографиями писателей, связанных с городом. Цели и задачи определили структуру исследования, которое состоит из Введения, двух Глав и заключения.

Диссертация выстроена по логическому принципу. В первой главе «Кимрский текст: этапы формирования» рассматриваются этапы формирования кимрского текста, анализируются литературные и исторические источники, в которых запечатлен образ места. Сразу же заметим, что широкий материал, ставший предметом анализа в данной главе, позволил автору работы убедительно показать, как складывался кимрский текст, как с течением времени изменялся взгляд литераторов на Кимры и как менялись константы, связанные с кимрским краем. Диссертант умело сравнивает гетеростереотипные («извне») и автостереотипные («изнутри») высказывания о Кимрах и делает вывод о ключевых понятиях, определяющих облик и образ города, который в представлении авторов предстает то как столица сапожников (С. В. Максимов, А. И. Забелин, П. Н. Полевой и др.), то как столица деревянного модерна (М.Б. Бару, А. В. Полубота и др.), то как «малая столица наркомании» (ряд публицистических текстов). В главе, кроме того, делается важное наблюдение: к моменту появления автостереотипа гетеростереотип был уже сформирован и оказал существенное влияние на собственно кимрские тексты, авторы которых копировали образ села/города, созданный в других, «чужих» произведениях.

Широта привлеченного материала делает изложение в данном разделе диссертационного сочинения стройным, логичным, убедительным. Чувствуется увлеченность автора, стремление привести как можно больше упоминаний о Кимрах в художественной, исторической, автодокументальной литературе. Вероятно, с этим связана известная описательность главы, изложение порой приобретает тезисный характер.

В. В. Коркунов, рассматривая особенности формирования в литературе образа кимряка, приходит к любопытным выводам. В художественных текстах житель города (мужчина) изображается сначала только как крестьянин, сапожник, затем, в романе А. Н. Толстого «Петр I» впервые появляется кимряк — Домна Вахрамеевна; позже, в «Кимрских зарисовках» П. П. Дудочкина, получает развитие образ кимрячки-сапожницы, невозможный ранее; в XX в. возникает новый образ — *человека без настоящего* (А. Рыбин). Наблюдения над изображением жителей Кимр интересны; это один из многих разделов исследования, который, несомненно, заслуживает дальнейшей разработки.

В диссертации В. В. Коркунов соотносит образ места, создаваемый в художественных текстах, с биографическим компонентом. Такой подход представляется весьма продуктивным, поскольку он позволяет наиболее точно идентифицировать локальный текст, если его признаки не вполне четко обозначены. Вторая глава исследования «Локальная биография» логично вытекает из первого раздела диссертации и посвящена Б. Ахмадулиной, А. А. Фадееву, М. М. Бахтину, С. И. Петрову и М. А. Рыбакову и их связям с Кимрами. Сравнивая первую и вторую главы диссертации, отметим, что вторая уже лишена описательности, ее отличает стройность и четкость изложения. Автор вводит в научный оборот новые данные или уточняет уже имеющиеся сведения. В. В. Коркунов, в частности, исправляет ошибку, растиражированную во всех биографиях О. Э. Мандельштама (параграф «О. Э. Мандельштам: последние стихотворения»): местом пребывания поэта в летние и осенние месяцы 1937 г. был не поселок

Савелово, а Кимры. Кроме того, на основании анализа материалов 1930-х гг. автор диссертации делает вывод о том, что хирург, оперировавший М. М. Бахтина в 1938 г., приходился дальним потомком М. Ю. Лермонтова; обращение к данным архивов позволило В. В. Коркунову уточнить данные о служебной деятельности М. М. Бахтина, который до 1945 г. работал учителем истории, немецкого языка и русской литературы и т.д.

Особенность работы В. В. Коркунова, касающейся мифологии кимрского пространства, стоит в том, что он, анализируя автостереопиты и гетеростереопы, приходит к совмещению взглядов, что позволяет представить не только более объективную, но и более полную картину развития кимрского текста. Наиболее удачно совмещение подходов продемонстрировано в параграфе второй главы, посвященной Б. Ахмадулиной, в котором представлена реконструкция знаний и представлений поэтессы о Кимрах (городе, в котором она никогда не была), зафиксированных в цикле «Помышления о Кимрах».

На стыке краеведения и литературоведения выполнены параграфы о О. Э. Мандельштаме, С. И. Петрове и М. А. Рыбакове, А. А. Фадееве. Остановимся только на одном примере. Автор диссертации справедливо замечает, что единственным «кимрским» текстом Фадеева является письмо (1946), адресованное жителям города, в котором писатель отождествляет себя с Кимрами весьма формально, имитируя принадлежность к малой родине.

С этими выводами трудно не согласится. Вместе с тем очевидно: сами кимряки очень хорошо чувствовали связь со своим знаменитым земляком. Об этом свидетельствуют и мемориальные доски, установленные в его честь, и многочисленные мероприятия, проводимые в городе (это показывает материал Приложения) к юбилеям писателя.

Можно ли в таком случае говорить о том, что кимряки мифологизировали пространство, творя за Фадеева свой собственный текст, который он так и не создал? В подобной ситуации, как кажется, уместно

говорить о том, что А. А. Фадеев был для кимряков культурным героем, влияющим на формирование образ места. В этом же ряду стоит и скульптор Иван Абалаяев, творчество которого, как ясно из текста диссертации, во многом определяло восприятие Кимр...

Возникают закономерные вопросы: какую роль в окончательном оформлении кимрского локального текста и локального текста вообще играет культурный герой? Каким образом способы создания именно кимрского локального текста отличаются от способов создания иных текстов (например, тверского, петербургского, пермского и т.д.)?

В целом диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне. Частные замечания (среди которых – стилистическая небрежность) не влияют на общую, весьма высокую оценку проведенной В. В. Коркуновым работы.

Диссертационное сочинение состоялась как самостоятельное, концептуальное исследование, имеющее научную значимость и перспективу. Оно имеет несомненную практическую ценность, так как результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы, литературному краеведению, в музейной и экскурсионной практике.

Диссертация В. В. Коркунова прошла достойную апробацию, результаты исследования отражены в 13 публикациях (из них 4 размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и монографии, которые соответствуют теме работы и раскрывают основные направления научной работы диссертанта.

Диссертация, представленная к защите, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для литературоведения.

Диссертация соответствует требованиям, содержащимся в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Владимир Владимирович Коркунов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Кандидат филологических наук,

корреспондент

ГАУ «Редакция газеты

«Тверская жизнь»

Е. В. Петренко

Подпись Е.В. Петренко удостоверяю

Генеральный директор

ГАУ «Редакция газеты «Тверская жизнь»

О.Н. Чудина

Евгений Викторович Петренко, кандидат филологических наук, корреспондент ГАУ «Редакция газеты «Тверская жизнь»; адрес: Тверь, Октябрьский проспект, 95-5-66, E-mail: petr_1977@mail.ru, тел.: +79206928538